УДК 347.9(476)

СПОРЫ О ДЕТЯХ И СПОРЫ О ВОЗВРАЩЕНИИ ДЕТЕЙ ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ПРАВ ДОСТУПА: О ПРОБЛЕМАХ ОТРАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МЕЖДУ НИМИ ВЗАИМОСВЯЗИ

DISPUTES ABOUT CHILDREN AND DISPUTES ABOUT THE RETURN OF CHILDREN OR THE EXERCISE OF ACCESS RIGHTS IN RELATION TO CHILDREN: ON THE PROBLEMS OF REFLECTING THE EXISTING RELATIONSHIP BETWEEN THEM IN PROCEDURAL LEGISLATION

В. П. Скобелев
Белорусский государственный университет,
заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Показаны недостатки ст. 551 «Отложение судебного разбирательства и приостановление производства по делу, связанному со спором о детях (ребенке)» Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, предложена новая редакция данной статьи.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, споры о детях, споры о возвращении детей, споры об осуществлении в отношении детей прав доступа, отложение судебного разбирательства, приостановление производства по делу.*

Annotation. *The shortcomings of Article 551 «Deferral of a trial and suspension of proceedings in a case related to a dispute over children (a child)» of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus are shown and a new version of this article is proposed.*

Keywords: *civil proceedings, disputes concerning children, disputes concerning the return of children, disputes concerning the exercise of access rights in relation to children, adjournment of court proceedings, suspension of proceedings.*

В целях имплементации положений Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей, заключенной в Гааге 25 октября 1980 г. (далее — Конвенция) [1], и в связи с появлением в практике отечественных судов общей юрисдикции все большего количества дел соответствующей категории Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» [2], Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ГПК) был дополнен новой главой 28^2 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа» [3].

Положения главы 28^2 ГПК получили почти дословное отражение в главе 54 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении

прав доступа» Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее — КГС), начавшего действовать с 1 января 2026 г. (текстуальные расхождения между главой 54 КГС и главой 28^2 ГПК единичны и принципиального характера не имеют) [4].

К сожалению, при разработке текста главы 28^2 ГПК был допущен целый ряд нормотворческих огрехов, в том числе крайне неудачно был урегулирован вопрос о взаимосвязи, существующей между спорами о детях и спорами о возвращении детей или об осуществлении в отношении детей прав доступа, а также о процессуальных последствиях данной взаимосвязи. Как итог, все соответствующие недостатки по инерции перешли и в КГС.

Так, в ст. 334^{11} «Отложение и приостановление производства по делу, связанному со спором о детях (ребенке)» ГПК было закреплено:

«Суд, в производстве которого находится дело, связанное со спором о детях (ребенке), обязан отложить на тридцать дней разбирательство данного дела в случае поступления письменного уведомления от Министерства юстиции о получении им заявления о неправомерном перемещении этих детей (ребенка) в Республику Беларусь или их (его) неправомерном удержании в Республике Беларусь с приложением копии такого заявления.

Производство по делу, связанному со спором о детях (ребенке), приостанавливается до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, или определения суда о прекращении производства по этому делу, или определения суда об оставлении заявления без рассмотрения» [3].

Точно такое же содержание имеет и ст. 551 КГС, отличие только в том, что наименование данной статьи несколько иное — «Отложение судебного разбирательства и приостановление производства по делу, связанному со спором о детях (ребенке)». Подобное наименование является более точным, потому что соответствующий процессуальный институт называется «отложение судебного разбирательства» (ст. 137 КГС) или «отложение разбирательства дела» (ст. 159 ГПК), но не «отложение производства по делу», как это следовало из названия ст. 334^{11} ГПК.

Правила ст. 334^{11} ГПК, нашедшие затем отражение в ст. 551 КГС, по всей видимости, приняты в развитие положений ст. 16 Конвенции, которые гласят: «После получения уведомления о неправомерном перемещении или удержании ребенка по смыслу статьи 3, судебные или административные органы Договаривающегося государства, в которое был перемещен или в котором удерживается ребенок, не принимают решение по существу права на проживание до тех пор, пока не будет установлено, что ребенок не должен быть возвращен в соответствии с настоящей Конвенцией или пока не подано заявление в соответствии

с Конвенцией…» [1]. Тем не менее, несмотря на отмеченное обстоятельство, ст. 334^{11} ГПК и ст. 551 КГС заслуживают ряда критических замечаний.

Во-первых, обе указанные статьи имеют неверное структурное размещение в процессуальном регламенте: ведь в данных статьях отражены не процессуальные особенности разбирательства дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, которым (особенностям) посвящены глава 28^2 ГПК и глава 54 КГС, а процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей (в терминологии ст. 16 Конвенции — споров относительно прав опеки). Но, видимо, по причине того, что специальных структурных элементов (параграфов или глав), освещающих процессуальные особенности рассмотрения споров о воспитании детей, в ГПК и КГС нет, а положения ст. 16 Конвенции законодатель посчитал крайне необходимым на уровне процессуального регламента отразить, не было придумано ничего лучшего, чем поместить соответствующие правила в ст. 334^{11} главы 28^2 ГПК и ст. 551 главы 54 КГС.

Во-вторых, из содержания ч. 1 ст. 334^{11} ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС следует, что на результаты разбирательства судом спора о воспитании детей (ребенка) способно оказать влияние только дело о возвращении этих детей (ребенка), потому что в ч. 1 ст. 334^{11} ГПК, ч.1 ст. 551 КГС говорится о поступлении в суд уведомления «о неправомерном перемещении этих детей (ребенка) в Республику Беларусь или их (его) неправомерном удержании в Республике Беларусь» [3; 4], про уведомления о нарушении прав доступа в отношении ребенка там ничего не упоминается.

Действительно, в ст. 16 Конвенции речь идет о получении судебными органами только «уведомления о неправомерном перемещении или удержании ребенка по смыслу статьи 3» [1]. Но все дело в том, что по смыслу абз. 1 ст. 21 Конвенции (он гласит, что «заявление о принятии мер по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа может быть представлено в Центральные органы Договаривающихся государств таким же образом, как и заявление о возвращении ребенка») все положения главы III «Возвращение детей» Конвенции, в том числе, думается, и положения ст. 16 Конвенции, в равной степени актуальны для случаев, когда стоит вопрос об обеспечении реализации прав доступа.

Поэтому дело об осуществлении прав доступа тоже может оказать влияние на результаты разбирательства спора о воспитании детей (ребенка). И в этом плане весьма показательно, что ч. 2 ст. 334^{11} ГПК, ч. 2 ст. 551 КГС предписывают приостанавливать разбирательство спора о детях (ребенке) до вступления в законную силу итогового судебного постановления не только по делу о возвращении ребенка, но и по делу об осуществлении прав доступа [3; 4].

В-третьих, при конструировании нормы ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС не совсем верно была понята суть уведомления, о котором говорится в ст. 16 Конвенции. По нашему мнению, в ст. 16 Конвенции под уведомлением «о неправомерном перемещении или удержании ребенка по смыслу статьи 3» подразумевается любая информация о неправомерном перемещении или удержании ребенка, полученная судебным (или административным) органом из любых источников, не обязательно из центрального органа (она может быть получена в том числе от участников рассматриваемого судом спора о воспитании детей (ребенка)), но полученная в тот период, когда само заявление о возвращении ребенка в соответствии с Конвенцией еще подано не было.

Значит, установленное ст. 16 Конвенции условие, при соблюдении которого судебный (или административный) орган, получивший указанное уведомление, вправе продолжить рассмотрение спора о воспитании детей (ребенка), — «пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией» [1], — нужно понимать следующим образом: Конвенция априори не подлежит применению к возникшей ситуации (например, потому, что неправомерного перемещения или удержания ребенка не было, или ребенок достиг возраста 16 лет, или государство, чей судебный или административный орган получил уведомление, не является членом Конвенции и пр.), а если и подлежит, то в разумный срок после поступления указанного уведомления заявление о возвращении ребенка в соответствии с Конвенцией не было подано.

Между тем в ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС речь идет об уведомлении, исходящем только из одного источника — из Министерства юстиции Республики Беларусь, причем об уведомлении строго определенного содержания – о получении Министерством юстиции Республики Беларусь заявления о неправомерном перемещении детей (ребенка) в Республику Беларусь или их (его) неправомерном удержании в Республике Беларусь. Однако, согласно ст. 16 Конвенции, подача в центральный орган государства — участника Конвенции заявления о возвращении ребенка является самостоятельным (наравне с фактом получения судебным (или административным) органом, рассматривающим спор о воспитании детей, указанного в ст. 16 Конвенции уведомления) основанием для того, чтобы судебный (или административный) орган не выносил решение по спору о воспитании детей.

В-четвертых, отложение, в соответствии с ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС, судебного разбирательства спора о воспитании детей на 30 дней, скорее всего, приведет к тому, что общий двухмесячный срок рассмотрения гражданских дел, установленный ч. 1 ст. 158 ГПК, ч. 1 ст. 122 КГС, будет нарушен (констатируя это, мы исходим из того, что в споре о воспитании детей нет

иностранного элемента и потому продолжительность рассмотрения спора судом определяется по ч. 1 ст. 158 ГПК, ч. 1 ст. 122 КГС, однако, если иностранный элемент в данном споре все-таки есть, то срок рассмотрения дела, согласно ч. 3 ст. 158 ГПК, ч. 3 ст. 122 КГС, будет составлять один год и вероятность его нарушения будет минимальна). Кроме того, 30 дней — это слишком длительный срок для того, чтобы использовать институт отложения судебного разбирательства дела. В целях оформления временной остановки совершения процессуальных действий по гражданскому делу на продолжительные сроки более правильно применять правила о приостановлении производства по делу.

В-пятых, не совсем понятно, почему при поступлении письменного уведомления Министерства юстиции Республики Беларусь о получении им заявления о неправомерном перемещении детей (ребенка) в Республику Беларусь или их (его) неправомерном удержании в Республике Беларусь суд должен производить именно отложение разбирательства спора о воспитании детей, причем производить это отложение на срок именно 30 дней. Ведь подача данного заявления в Министерство юстиции Республики Беларусь как в центральный орган, назначенный для реализации положений Конвенции, означает, что административные и (или) судебные процедуры, направленные на возвращение ребенка в страну места его постоянного проживания, фактически стартовали. При этом заранее неизвестно, через какой период времени эти процедуры будут завершены.

А коль скоро это так, то в ситуации, описанной в ч. 1 ст. 334^{11} ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС, суд должен не откладывать разбирательство спора о воспитании детей, а приостанавливать по нему производство согласно п. 4 ч. 1 ст. 160 ГПК (т. е. ввиду «невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном судопроизводстве или административном порядке») и п. 4 ч. 1 ст. 132 КГС (т. е. по причине «невозможности рассмотрения дела до принятия решения по другому делу, рассматриваемому в порядке конституционного, гражданского, уголовного судопроизводства или судопроизводства по делам об административных правонарушениях либо находящемуся в процедуре урегулирования спора в целях заключения международного медиативного соглашения») [3; 4]. Причем корректировка нормы ч. 1 ст. 334^{11} ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС в подобном ключе приведет к тому, что в правиле ч. 2 ст. 334^{11} ГПК, ч. 2 ст. 551 КГС (предписывающем приостанавливать рассмотрение спора о воспитании детей (ребенка) в случае возбуждения дела о возвращении этих детей (ребенка) или об осуществлении в отношении их (его) прав доступа) будет утрачена всякая необходимость.

Отложение судебного разбирательства, согласно ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС, было бы оправданно в том случае, если бы содержащиеся в данных статьях нормы преследовали цель точной имплементации в национальное процессуальное законодательство положений ст. 16 Конвенции. Тогда отложение судебного разбирательства было бы необходимо для решения указанной в ст. 16 Конвенции задачи — установить, что «ребенок не должен быть возвращен в соответствии с настоящей Конвенцией», в том числе дождаться того, что в разумный срок после поступления информации (по тексту ст. 16 Конвенции — уведомления) о неправомерном перемещении или удержании ребенка иск о его возвращении предъявлен не будет. Однако, поскольку ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС, как было показано выше, произвольным образом интерпретируют содержание ст. 16 Конвенции (а именно искажают суть упоминаемого в ней уведомления), то, соответственно, и смысл положений ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС (в отличие от положений ст. 16 Конвенции) утрачивается или становится крайне неясным.

В-шестых, не понятно, откуда вдруг в ч. 2 ст. 334[11] ГПК, ч. 2 ст. 551 КГС появляется указание на дело о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа. Ведь в ч.1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС речь идет только о получении Министерством юстиции Республики Беларусь заявления о неправомерном перемещении детей (ребенка) в Республику Беларусь или их (его) неправомерном удержании в Республике Беларусь, и само по себе получение Министерством юстиции Республики Беларусь такого заявления еще не свидетельствует о предъявлении иска о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа и появлении в суде соответствующего дела.

По-видимому, ч. 2 ст. 334[11] ГПК, ч. 2 ст. 551 КГС должны были бы иметь совсем другую редакцию: «В случае предъявления иска о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа производство по делу, связанному со спором о данном ребенке, приостанавливается до вступления в законную силу вынесенного по указанному иску итогового судебного постановления». Как вариант, здесь допустима и другая редакция ч. 2 ст. 334[11] ГПК, ч. 2 ст. 551 КГС: «В случае предъявления иска о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа производство по делу, связанному со спором о данном ребенке, приостанавливается в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 160 настоящего Кодекса» (для КГС — в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 132 настоящего Кодекса). Однако, если ч. 1 ст. 334[11] ГПК, ч. 1 ст. 551 КГС будут скорректированы описанным выше образом, то какая-либо потребность во второй части данных статей (и соответственно, в придании ей новой редакции) отпадет. Кроме того, потребуется изменить также наименование (на «Последствия предъявления иска о возвращении

ребенка или об осуществлении прав доступа») и структурное расположение (поместив сразу после ст. 334^8 ГПК и ст. 548 КГС соответственно) данных статей.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что ст. 551 КГС, включая ее наименование, необходимо изложить в следующей новой редакции:

«Статья 551. Последствия предъявления иска о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа

В случае предъявления иска о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа производство по делу, связанному со спором о данном ребенке, приостанавливается в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 132 настоящего Кодекса».

При этом целесообразно изменить и структурное расположение указанной статьи, поместив ее сразу после ст. 548 КГС.

---

1. Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей [Электронный ресурс] : заключена в Гааге 25 окт. 1980 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=i08000001 (дата обращения: 03.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : утратил силу. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-З : в ред. от 11 марта 2024 г. № 359-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье